

Титью Лекок
Три стервы

Titiou Lecoq
Les Morues

Титью Лекок
Три стервы

роман

Перевод с французского
Натальи Добробабенко

издательство **аст**
москва

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Л43

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Лекок, Титью.

Л43 Три стервы : роман / ТИТЬЮ ЛЕКОК ; пер. с франц. Н. ДОБРОБАБЕНКО. —
Москва : Издательство АСТ: CORPUS, 2016. — 448 с.

ISBN 978-5-17-093379-2

Популярная французская писательница, журналистка и блогер Титью Лекок — автор трех успешных романов. Первый же из них, “Три стервы”, сразу принес ей громкую известность. Эта яркая и остроумная книга о любви в эпоху интернета разошлась во Франции двухсоттысячным тиражом. Планируется ее экранизация. Три молодые парижанки — журналистка Эма, барменша Алиса и загадочная аристократка Габриэль — создают в небольшом баре нечто вроде клуба, где обсуждают проблемы женской независимости и пишут Хартию Стерв — свод правил, которым они пытаются следовать в отношениях с мужчинами. Любовные переживания и проблемы на работе — основное содержание Эминой жизни. Но когда она узнаёт о подозрительном самоубийстве подруги детства, она затевает расследование, вовлекая в него Алису, Габриэль и обаятельного пофигиста Фреда, икону социальных сетей.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-093379-2

- © Titiou Lecoq, 2013
- © Photographee.eu/Shutterstock, Inc, фотографии на обложке
- © Н. Добробабенко, перевод на русский язык, 2016
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2016
- © ООО “Издательство АСТ”, 2016
- Издательство CORPUS ®

Содержание

Пролог. Вечеринка в память о Курте	9
--	---

Часть первая

Глава 1. Похороны и Стервы	15
Глава 2. Обед и герцогиня	52
Глава 3. Работа и секс	93
Глава 4. Бергман и диджеи	121
Глава 5. Телефон и Майспейс	156
Глава 6. Аперитив и ужин	192

Часть вторая

Глава 7. Отчаяние и диван	237
Глава 8. Пижама и водка	284
Глава 9. Персона и девушка	333
Глава 10. Баранья нога и цунами	374
Эпилог	423
<i>Слова благодарности</i>	446

Моей сестре

Пролог

Вечеринка в память о Курте

Сначала — звонок, хлопает дверь, открывается и закрывается, туда-сюда. Топот в прихожей. Поцелуи и всякие “О!” и “Ух!”.

— Явился? Я думала, ты еще пашешь.

— Вообще-то должен был, но я здорово продвинулся.

— Слушай, Антуан, давай не будем о работе, ок? Не сегодня...

Сплошной гул голосов. Звон стаканов.

— Свечи принесла?

— Нет, они за Эмой.

— Все, тишина, начинаем...

— Свечей у меня нет, зато есть водка.

— Водка! — повторяет чей-то голос. — Годится!

— Но не станем же мы вызывать его дух, вышли уже из этого возраста...

— Решил косить под старого хрена?

— Ну, слушайте, сколько еще мы будем это мусолить?

— Пока Кортни не предъявят обвинение.

Смех.

— Ох, ребята, вы реально больные.

— Эй, феминистка, хватит.

— А если мне это действует на нервы? Она обязательно должна быть сухой, да? Давай, Эдип, разберись со своей мамашей!

— Ух ты! Что-то все сегодня очень агрессивные, да, Шарлотта?

— Ага, только они тебя провоцируют. Ты сегодня в своей самой красивой майке, Фред...

— Тебе правда нравится?

— Да нет, она прикалывается. Тебе каждый год талдычат, что майка с *In Utero* — полный отстой.

— Нет, честно, мне нравится. Это оригинально, что ты... не выбрал *Nevermind*.

— Чего? Кому-то хочется, чтоб я ходил с *Nevermind*? Ну-ну...

— Да подожди ты, я вот принес диск с неиздававшимися би-сайдами.

— Выкинь свои неиздававшиеся — они все вышли на последнем бокс-сете. Все это сука Кортни, да, Эма?

— Ты меня достал, Гонзо... А вот ставить водку на мой стол от Старка не надо. Похоже, ты так и застрял на гранже...

— Слушай, у тебя сейчас кто-то есть?

— Да, я кое с кем встречаюсь.

— Ого, гениально!

— Девчонки, кончайте разговаривать с ним как с трехлетним!

— А чем она занимается?

— Она из универа.

— Вау! Препод?

— Нет.

— Аспирантка?

— Тоже нет, она студентка, второй курс заканчивает.

— Ну ты даешь, Фред! Зацените, он только что признался в педофилии. Сколько же ей лет?

— Девятнадцать.

— Нет, прикиньте...

— Ладно, начнем?

— Блин, начнем что? Опять дискуссию о самоубийстве, да?

— Да вы что, сегодня пятое апреля, не об акциях же говорить?!

— Ладно, вперед. Итак, я считаю, он покончил с собой, потому что жизнь — полное дерьмо. Так годится?

— Он не кончал с собой! На ружье никаких отпечатков, даже его собственных, так что его убили, и я считаю, что это...

— Заткнись! Он покончил с собой, потому что “система звезд” — не его фишка, он в это никогда не играл.

— А я вам скажу, если б Курт увидел сейчас нас, сборище тридцатилетних буржуа, довольных жизнью и вспоминающих о гранже раз в год, он бы пустил себе вторую пулю в лоб.

Часть первая

Глава 1

Похороны и Стервы

Последние десять минут Эма упорно держала голову запрокинутой и сверлила глазами потолок церкви. Скользя взглядом по замысловатым изгибам готических арок, она пыталась удержать слезы и надеялась, что ей это удастся. Но во-первых, уже ощутимо ныл затылок, а во-вторых, становилось все очевиднее, что приличествующих обстоятельствам слез не избежать. И хотя она приняла твердое решение изгнать все мысли, так или иначе связанные с *ней*, от этого сборища людей в черном со знакомыми, но осунувшимися и бледными лицами деться было некуда. Поэтому в горле застрял ком и мешал дышать. По другую сторону прохода она видела родителей и вечного, но от этого не менее эфемерного жениха, Тюфяка Первого. Бедный парень был полностью раздавлен. Его лицо, в котором и в обычные-то дни было не больше мужественности, чем во фруктовом желе, теперь окончательно растеклось. Даже сидевший рядом с Эмой Антуан был блее полотна. Его руки без-